

Моему внуку Святославу Коренблиту и участникам СВО посвящается

Вокальная эпопея "Пентаграмма песен из огня". Часть 1 «Несломленная Русь»

От автора

Всем казалось, многие были даже в этом даже убеждены, что с Россией всё предрешено, кончено и её ждёт только колониальное будущее (как и последние 33 года – настоящее). Главное достигнуто – «элиты» и власть куплены, ими «рулят», армия развалена, промышленность уничтожена, протесты подавлены, население деморализовано и дезориентировано, бюрократы (практически – гауляйтеры наших территорий, предприятий и самой нашей жизни) захватили навечно власть, протащили через ручные псевдодемократические институты законы, обеспечивающие, по их слабой осведомлённости в исторических реалиях, им и их детям незыблемость навязанных «правил» российскому обществу, «народонаселению». Из нынешних пут вырваться уже будет невозможно (пример – Европа, на этот раз её похитил не просто бык, а Золотой телец!).

И вдруг, всё началось не по западным неписанным правилам (которые даже прочесть нигде не представляется возможным, т. к. их до сих пор нет в юридическом понимании: как захотят здесь и сейчас – то и назовут правилами) – Россия осознала, пусть и довольно поздно, что дальше «перевариваться» в западном желудке под присмотром назначенных «поваров» не намерена: ни полностью, ни по кусочкам. Запад, кроме «прибамбасов» современной цивилизации ничего для души человеческой предложить не смог. Наоборот даже – навязывает нам омерзительную терпимость ко всему неестественному, не соответствующему ни Законам Божьим, ни Законам Природы. Россия/Русь оказалась несломленной и вступила в бой за себя и по большому счёту – за настоящее и будущее всего человечества (как бы это пафосно и иронично не звучало).

Ваш Станислав Коренблит

1. Несломленная Русь (Анна Токарева, Москва)	- 1.42
2. Я ватник (Андрей Лукин, Шушенское, Красноярский край)	- 3.49
3. Над вечным огнём (Виктор Мостовой, Стаханов, ЛНР)	- 2.14
4. Операция (Анатолий Вершинский, Москва)	- 1.21
5. «Русский» (Ольга Бельзе, Кипр)	- 0.57
6. Я думал (Юрий Рачков, Ленинградская область)	- 1.38
7. Быть или не быть (Анна Токарева, Егорьевск, Московская область)	- 1.27
8. Свобода (Андрей Попов, Сыктывкар)	- 1.33
9. Тоска (Виктория Можаяева, Ростовская область)	- 1.39
10. Ну что тебе до них? (Евгений Артюхов, Москва)	- 0.56
11. Украина, милая моя (Ирина Сулимова, Калуга)	- 2.07
12. Где твой разум? (Виктория Можаяева, Ростовская область)	- 1.45
13. Украина (Константин Смородин, Саранск)	- 2.27

14. Урок географии (Анатолий Вершинский, Москва)	- 1.22
15. В Киеве думают... (Татьяна Селезнёва)	- 1.36
16. Притихшая Одесса (Никита Брагин, Москва)	- 1.54
17. Подлые времена (Александр Новопашин, Тюмень)	- 1.31
18. Молчащие (Елена Паевская, Псковская область)	- 0.57
19. В Контакте (Наталья Возжаева, Новороссийск)	- 1.21
20. Идёт война (Валентина Паевская, Псковская область)	- 1.57
21. А теперь – враги (Юрий Поляков, Москва)	- 1.26
22. Набат (Любовь Берзина)	- 1.51
<i>Общее время звучания – 37.40</i>	

СОДЕРЖАНИЕ

1. Несломленная Русь (Анна Токарева, Москва)

В минуту жутких потрясений,
 Когда безумствовала гнусь,
 Писал восторженно Есенин:
 «Звени, звени, золотая Русь»

И Русь звенела – то цепями,
 То пеньем вольных Божьих птиц,
 То золотыми куполами,
 Нещадно скинутыми ниц.

За лихолетьем – лихолетье,
 А Русь по-прежнему звенит:
 Звенят монеты, пули, плети,
 И русский меч, и русский щит.

Звенит призыв по всей юдоли:
 «Вперёд! За Родину! Не трусь!»
 Держись, звени на ратном поле,
 Врагом несломленная Русь!

2. Я ватник (Андрей Лукин, Шушенское, Красноярский край)

Я ватник, я потомственный совок,
 Рождён в СССР во время оно.
 Я чёрный хлеб. Я кирзовый сапог.
 Я воинской присяги звонкий слог
 И красные победные знамёна.
 Я не был на войне, но ту войну
 Я каждым нервом помню и кляню.

Я ватник, я советский, я москаль.
 Я сын иного времени и века.
 Во мне горит «Как закалялась сталь»,
 И в майский день солдатская медаль,
 И солнце пионерского Артека.
 Я коммунистом заново не стал,
 Но отступить и каяться устал.

Я ватник, я угрюмый колорад.
 Моя любовь к стране необъяснима.

Я русский. Я татарин. Я бурят,
Я злой на вид, но вежливый солдат.
Я в том перед Европой виноват,
Что рад безмерно возвращенью Крыма.
Я вспоминаю крымскую весну
И мне не стыдно за мою страну.

Я ватник, я упёртый патриот.
Я до последних дней сержант запаса.
Я разделённый натрое народ.
Во мне стучит и сердце в клочья рвёт
Горячий пепел русского Донбасса.
Когда Одесса корчилась в огне,
Она, сгорая, корчилась во мне.

Я ватник и меня не изменить.
Я ни наград, ни званий не имею.
Я, может быть, и не умею жить,
Но я умею Родину любить,
А предавать и хаять не умею.
И даже в самом сумрачном бреду
В одном ряду с фашистом не пойду.

Я ватник. Пусть меня не признают
Все те, кто рушит наши монументы.
Я праздник! Я торжественный салют!
Я почести, что павшим отдают.
Я трепет на ветру гвардейской ленты.
Я в День Победы плакать не стыжусь.
Я не забыл! Я помню! Я горжусь!

3. Над вечным огнём (Виктор Мостовой, Стаханов, ЛНР)

Стоял я, а ноги как гири,
И в кровь искусал губу.
Отец, тебе легче в могиле,
Намного спокойней в гробу.

Тебя убаюкала вечность.
Не знаешь ты, сном тем объят,
Что снова беснуется нечисть
Нацистско-бандеровских банд.

Теперь ты общаешься с Богом,
Но было, что в юность твою
Ворвалась фашистская погань, –
Её победил ты в бою.

И мы победим – будь уверен, –
Шахтёрскую землю спасём!
Пришёл к монументу я в сквере,
Склонился над вечным огнём.

4. **Операция** (Анатолий Вершинский, Москва)

Мой дед, простой советский пехотинец,
В сороковые грозные года
В Европе не бронировал гостиниц –
Без спросу брал чужие города.

Отец, механик лётной эскадрильи,
Отозванный страной от школьных дел,
Крепя её "стальные руки-крылья",
До Польши без "шенгена" долетел.

Сегодня соплеменники позвали
Парней, что мне годятся в сыновья,
Помочь очистить от нацистской швали
Ту землю, что от века нам – своя.

Не место примиренческому трёпу
Во времена коричневой чумы.
Сперва – оздоровим *свою* Европу.
С *чужой* – потом договоримся мы...
02.03.2022

5. «Русский» (Ольга Бельзе, Кипр)

Мы думали, война прошла,
В веках Победа не забыта,
Но снова точит жало мгла
Фашистской своры недобитой.

Они не могут нам простить,
Что не умом живём, а сердцем,
Что наших душ святую нить
Порвать не дали иноземцам,

Что Родину не предаём
И Богу доверяем присно,
Что в одиночестве своём
Сильна по-прежнему Отчизна,

Что выбираем не уют,
А к свету путь, и пусть он узкий,
Потомки славу воспоют
Творцу, что носит имя «Русский».

6. **Я думал** (Юрий Рачков, Ленинградская область)

Я думал: умерла война
в том самом сорок пятом годе.
Когда полынь, пьяней вина,
В слезах качалась в огороде.

Я думал: умерла война
Когда пришёл сосед безногий
И плакала его жена,

Обняв солдата на пороге.

Я думал: умерла война.
Но вот с гнилого встав матраца,
Она взглянула из окна
В упор глазами Донбасса.

Я думал: умерла война,
В крови солдатской утонула,
Зарылась в пепел... А она
Всего лишь только отдохнула.

7. Быть или не быть (Анна Токарева, Егорьевск, Московская область)

Враг притаился у наших ворот,
Всюду капканы и сети.
Воины русского духа, вперёд!
Вы за Россию в ответе.

Быть или не быть? Сквозь века и года
Слышатся предков набаты.
Не покорялись врагу никогда
Русского духа солдаты.

Бочка – без обруча, печь – без трубы,
Сильные духом, на битву!
Бьёт барабан, конь встаёт на дыбы,
С вами – Господь и молитва.

8. Свобода (Андрей Попов, Сыктывкар)

Это правда русского размаха –
Широка страна моя, поверь...
Я не знал про город Волноваха,
Но о нём волнуясь я теперь.

Я волнуясь за его погоду,
За людей в военном далеке,
Что готовы драться за свободу
Говорить на русском языке.

Это правда нашего простора,
Это время честного суда.
Волноваха – это русский город,
Русский город – раз и навсегда.

9. Тоска (Виктория Можаяева, Ростовская область)

Предавали Родину и Веру,
Оставляли мёртвых по полям,
Украина славил Бандеру
И желала смерти москалям,

И в пыли растерзанного праха,
И под хламом взорванных мостов

Холодела Родина от страха
У поклонных каменных крестов.

И опять по небу птицы, птицы
Торопились в лучшие края,
Словно пепла серые частицы
От врагом сожжённого жилья.

И, подняв коричневые веки,
Выползали Вии из земли...
И тоска... как будто бы навеки
Покидают землю журавли.

10. Ну что тебе до них? (Евгений Артюхов, Москва)

Ну что тебе до них?
Пусть дышат, как хотят,
Горилку пьют,
Едят вареники и сало,

Вишнёвый свой садок
Под окнами растят
И слушают хрущей,
Гудущих где попало.

Ну, что тебе до них?
А ведь и правда – что?
Их тяготит родство?
Переживём потерю.

Вот – Бог, а вот – порог!
Но чувствую – не то
Я говорю. Не то...
И сам себе не верю.

11. Украина, милая моя (Ирина Сулимова, Калуга)

Только бы не оборвался пульс –
Слабая рука в моей руке.
Украина, милая моя,
Что ж ты держишь палец на курке?

И, меня стараясь оттолкнуть,
Шепчешь что-то в тягостном бреду.
Украина, милая моя,
Кто тебя спасёт, коль я уйду?

Ворог наш тебе так долго пел,
Что сумел посеять сей раздор.
Украина, милая моя,
Кто же для тебя и тать, и вор?

Господу я за тебя молюсь,
Чтоб ты поскорей пришла в себя.

Только бы не оборвался пульс!
Украина, милая моя...

12. Где твой разум? (Виктория Можаяева, Ростовская область)

А ведь ты была едина!
Не переиначишь...
Где твой траур, Украина?
Что же ты не плачешь?

Что ж ты чёрным покрывалом
Не закроешь очи?
Видишь: люди по подвалам,
Спутав дни и ночи?

Продалась ты и пропала
Без воли и гласа...
Сколько деток закопала
Ты в земле Донбасса?

Как безумная скотина,
На могилах скачешь...
Где твой разум, Украина?
Что же ты не плачешь?

13. Украина (Константин Смородин, Саранск)

И одно, собравшись с силами,
Я скажу в глаза тебе:
Ты – не милая, постылая,
Ты продажная теперь.

А недавно вечность целую
Жили мы одной судьбой.
Украина, лебедь белая,
Что ты сделала с собой?

Вместо неба распростёртого
Впереди – во тьму провал.
Ты живая, словно мёртвая.
Кто тебя заколдовал?

Ты какому богу молишься?
Где твой враг и кто твой друг?
Ты живая, словно мёртвая.
Обернулась ведьмой вдруг.

Украина, лебедь чёрная,
Как же зло вошло в тебя?
Ты живая, словно мёртвая.
Журавли летят, трубя.

И глаза твои прекрасные
Я теперь не узнаю.

Украина, лебедь красная,
Кровь впитавшая мою.

14. Урок географии (Анатолий Вершинский, Москва)

Кто Украину путает с Ираном,
Кто к ней отнёс Воронеж и Ростов –
Плевать им на Богданов да Иванов,
Насельников неблизких городов.

Их бронепоезд мчит по прежним рельсам,
Их пушки бьют, как прежде, наповал.
Не так ли Лондон путал Крым с Уэльсом,
Когда на Севастополь нападал?

Я буду краток в обращенье кратком
К невеждам и невежам всех мастей:
Учите географию по сводкам
О продвиженье "вежливых людей".
03.03.2022

15. В Киеве думают... (Татьяна Селезнёва)

В Киеве думают: памятники снесут
И сорок пятого будто и не бывало.
Не человеческий страшен, а Божий суд.
И перед Богом нам всем приходиться в начало,

Маски снимать и учиться смотреть в глаза.
Не перепишешь историю в Божьем сердце.
Совесть ударит, как загнанная гюрза,
И от неё в небесах никуда не деться.

В Киеве думают: Пушкина запретят,
Русский язык перемелется и исчезнет.
Книги сжигают... Но книги-то не горят!
А поднимаются буквами в поднебесье.

Там и Шевченко, и Пушкин, и Мандельштам,
Зная о вечном, о главном ведут беседы:
Бога нельзя беспокоить по пустякам –
Много работы у Бога до дня Победы.

16. Притихшая Одесса (Никита Брагин, Москва)

Хоть рыдай не рыдай, хоть кричи не кричи,
По притихшей Одессе идут палачи,
Против них ни пройти, ни проехать,
Против них ни речей, ни горящих очей,
Ни железных дверей, ни заветных ключей,
Им убийство всего лишь потеха.

Не поймёшь, не проймёшь, не раздавишь, как вошь,
Ибо каждый из них и пригож, и хорош –
Сам затопчет, кого пожелает;

Будут кости хрустеть, как во рту леденец,
И прольётся свинец, и наступит конец –
Аж вода помертвеет живая.

Стало горе горчее, война – горячей –
В медсанбат на носилках внесли палачей,
За погибших поставили свечи;
Уцелевший на землю кладёт автомат –
Он без памяти рад, он же русскому брат,
А Россия и кормит, и лечит.

17. Подлые времена (Александр Новопашин, Тюмень)

Были времена и пострашнее,
Но подлее точно не бывало.
В кирзачах гранитных по аллее
Шёл солдат, спустившись с пьедестала.

Мог ли кто представить, что когда-то
На земле спасённой Украины
Памятник советскому солдату
Станет не святым и не любимым?

Трос затянут на солдатской шее,
Снова чернь врагов возликовала...
Были времена и пострашнее,
Но подлее точно не бывало.

18. Молчание (Елена Паевская, Псковская область)

Молчание опаснее врага:
Их мысли скрыты.
Они, как те, не пустятся в бега:
Не из элиты.

И даже исподлобья не глядят –
Простые люди
На первый, на второй, на третий взгляд –
Но ждут, что будет?

Они молчат. Они всю жизнь молчат.
И наблюдают...
Поди пойми их: стая ли волчат,
Иль птичья стая?

Вопрос не праздный, сложный – он во мне
Звучит всё чаще:
На чьей ты, братец, нынче стороне?
Кто ты – молчащий?

19. В Контакте (Наталья Возжаева, Новороссийск)

Василий, вот скажи: ты друг мне или как?
Сидим с тобой в ВК, общаемся красиво.
Но общие друзья, как сообщил ВК,

Совсем не мой народ. Так что за чёрт, Василий?

Представь, мы собрались за чарочкой вина
И ну давай трындеть о том, о сём, о всяком.
И вдруг я говорю: «Священная война»,
А мне твои друзья: «Рашистская собака»

И что ты скажешь им? А что ты скажешь мне?
Со мной ты или с тем, кто вертит еврозадом?
Мы на войне, мой друг, мы все тут на войне,
Так что в тебе сильней: Победа или зрада?

Василий, значит, так: я – гордая страна,
Не Рашка, как твои друзья зовут Россию.
И у страны сейчас Священная война.
Короче говоря, не друг ты мне, Василий.

20. Идёт война (Валентина Паевская. Псковская область)

Идёт война за души и умы.
И в этой необъявленной войне,
Которую затеяли не мы,
Определись, на чьей ты стороне.

Не будет здесь нейтральной полосы,
Остаться не сумеешь в стороне:
Направлены на нас цепные псы –
Понятно, на войне, как на войне,

Обиды и сомненья на потом
Отложим – не тогда же их считать,
Когда неправда ломится в наш дом,
как зверь лесной, как бес ночной, как тать.

...Идёт война, глумливая война...
Я в выборе тебе не помогу.
Есть много правд, но истина – одна.
Решай, отдашь ли ты её врагу.

21. А теперь – враги (Юрий Поляков, Москва)

Даже литр в организм закинув,
Ни в каком горячечном бреду
Я не грезил, что пойдут на Киев
Русские по мартовскому льду.

Но, с одним и тем же автоматом
Примыкая смертные штыки,
Осеняясь нашим общим матом,
Сшиблись братья, а теперь – враги.

Мы идём! И в схватке оголтелой,
Не жалея крови и трудов,
Свастику железом срежем с тела

Матери всех русских городов!

22. Набат (Любовь Берзина)

То не пули над миром летят,
То словами Россию бомбят.

И не тучи висят над страной –
Это мысли выходят на бой.

То не молния в дерево бьёт,
А сраженье за души идёт.

И огнём разгорается в нас
Пулемётная очередь Фраз.

Но быстрее дойдёт до сердец
То, что на ухо шепчет творец.

И сквозь слёзы, сквозь взрывы, сквозь крик,
Как набат, слышен русский язык!